Почувствовав третий ветер, Гарри решил использовать пару многослойных чар памяти. Не успел он произнести заклинание изменения памяти, как услышал звон лифта, прибывшего на восьмой уровень. Он быстро оттащил три бессознательных тела в сторону и, надеюсь, подальше от глаз. Он надеялся, что ему повезёт, когда двери лифта откроются, и отчаянно надеялся, что никто не захочет сесть в лифт на этом этаже.

Гарри высунул голову на восьмой уровень и увидел нескольких авроров, которые с любопытством смотрели в его сторону. "Это не атриум", - заявил Гарри, быстро нажимая на кнопку внутри лифта. Он продолжал стоять перед Невыразимцами, размышляя о том, что, возможно, это самое долгое время, которое двери лифта когда-либо оставались открытыми.

Авроры захихикали, услышав громкий звук, будто кто-то ударил себя по голове, но тут же вернулись к своим делам, не обращая внимания на неопознанного молодого человека, похоже, потерявшегося в Министерстве без сопровождения.

Оказавшись в одиночестве, Гарри сразу же сосредоточился на едва заметном изменении памяти, которое трудно было бы определить, если не знать, что оно есть. Оставив воспоминания об их общении нетронутыми, Гарри изменил их представление о себе на представление о молодой пышногрудой блондинке. Он изменил их воспоминания о вопросах о Сириусе Блэке на вопросы о Люциусе Малфое.

Наложив чары очарования, которые привели его внешний вид в соответствие с их изменёнными воспоминаниями, Гарри запер их в телесных оковах и разбудил трёх Невыразимцев. Он заговорил с женской усмешкой: "Ваши чертовы щиты не пропускают мое заклинание, но я сомневаюсь, что вы сможете противостоять ему, когда смотрите мне в глаза. Обливиэйт!"

На этот раз Гарри применил простейшие чары изменения памяти, вычеркнув из их сознания последние полчаса. Все еще пребывая в оцепенении от чар памяти, которые он хотел, чтобы они нашли, Гарри трансфигурировал трех Невыразимцев в три блестящие серебряные монеты и отменил свои чары очарования. Весь процесс от задумки до исполнения занял меньше минуты.

Когда двери в атриум снова открылись, Гарри спокойно вышел, неся под мышкой свой ранец. Проходя мимо фонтана, он бросил в воду три монеты. Трансфигурация человека в неживое должна была начаться ровно через пятнадцать минут, то есть уже после того, как он уйдет.

Гарри вышел из Министерства магии, довольный тем, что совершил побег, и, не заходя дважды в Министерство тайн, решил, что ему это удастся. Глядя на раннее полуденное лондонское солнце, он увидел вокруг себя целый мир ответов на вопросы о Сириусе и Выходе. Оставалось только найти их.

Все признаки указывали на то, что Гарри находится в альтернативном измерении, существующем совершенно независимо от его мира. Поскольку его не узнали, можно было предположить, что Гарри Поттер из этого мира либо умер, либо не так знаменит.

С собой у него была палочка и ранец, в котором лежали записи исследований по Выходу и несколько аварийных зелий. В маленьком мешочке было около пятидесяти галлеонов, в бумажнике - около девяноста фунтов, и он был абсолютно уверен, что попытка воспользоваться кредитными картами - плохая идея.

Гарри зашел в ближайшее маггловское кафе, заказал еду, чтобы заполнить пустой желудок, и немного поразмыслил. Он не был уверен, что сможет вернуться через Вуаль, и не собирался пытаться, пока не получит ответы на свои вопросы. Он устал настолько, что не хотел даже думать об этом без дополнительного отдыха.

Он мог бы поехать в Хогвартс, но не был уверен, что Дамблдор или МакГонагалл еще живы в этом мире. Гарри понял, что Волдеморт может быть жив и в этом мире, и тогда Хогвартс мог быть снесен с лица земли или захвачен. По тем же меркам Хогвартс мог быть институтом моды, а Гарри Поттер из этого мира - андрогином, который нагло говорит с фальшивым французским акцентом у дверей.

Не имея ни малейшего представления ни о чем в этом мире, Гарри сосредоточился на лучшем решении большинства своих проблем: найти Сириуса.

Гарри подумывал о том, чтобы отправиться на Диагон-аллею и остановиться в "Ликвидном котле", но когда он встал после еды, то понял, как быстро он устал. Он решил отправиться в то место, которое больше всего напоминало ему дом.

Гарри скрылся из виду и аппарировал на задний двор, который был ему хорошо знаком. Там гнил мусор, а по бокам здания ползла совершенно неухоженная поросль. Он улыбнулся, увидев, что на задней стороне дома номер 12 по Гриммаулд-плейс нет чар Фиделиуса.

Задняя дверь была заперта, но алохомора и бег на месте решили эту проблему.

Гарри врезался в кладовку, расположенную сбоку от кухни, и упал на пол, пробираясь сквозь толстый слой пыли. Повсюду валялись паутины, которые могли бы сойти за акромантулов. Простыни покрывали мебель, и в поместье стоял сильный затхлый запах.

Здесь не было ни следа Сириуса, ни признаков того, что здесь кто-то побывал за последние десятилетия.

Гарри поднялся на ноги и почувствовал, как на него накатывает волна головокружения. Похоже, его тело собиралось вздремнуть здесь, нравится ему это или нет.

Спотыкаясь, Гарри прошел в гостиную, обшарил все вокруг и сдернул простыню с большого дивана. Быстро поставив несколько элементарных защитных чар, он рухнул на диван. Ухватившись за очищенную магией простыню, он натянул её на себя и уже захрапел.

Шестнадцать часов спустя Гарри зевнул и, выдохнув, почувствовал тяжесть в груди. Открыв

глаза, он увидел пару невероятно широких ярких глаз, которые смотрели прямо на него.

"Это правда?" - с надеждой спросил писклявый голос. "Новый хозяин вернулся?"

Гарри вскрикнул, поняв, что старый морщинистый домовой эльф залез на него во сне. Он резко взмахнул рукой и с размаху швырнул эльфа через всю комнату в стену. При падении эльфа раздался громкий хруст и грохот, и в воздух взметнулось небольшое облачко пыли.

"Это правда!" злобно воскликнул эльф. "Хозяин наказал! О, Хозяин!"

http://tl.rulate.ru/book/104452/3652552